
Няню Энрика мгновенно смыли со стен особняка, словно вырезали под самый корень.

Это было настолько тайно, что в неведении остались даже мыши и крысы.

Однако может показаться, что она уволилась якобы из-за «неожиданных обстоятельств».

Прежде я бы несомненно приняла это за разумную меру ради защиты семьи, но, увидев испепеляющий взгляд и гневное лицо герцога Сеймура, мгновенно интерпретировала иначе.

'Это лишь искреннее желание родителя. Он не хотел, дабы впредь Энрик страдал'.

Ежегодное празднество по случаю дня рождения не проводилось. Энрик отпраздновал свой день рождения наедине с отцом, герцогом Сеймуром.

Честно говоря, не имею ни малейшего понятия, о чем говорили отец с сыном.

'Полагаю, он плакал'.

На следующий день после дня рождения, когда собрались только ближайшие родственники, за исключением Розада, глаза Энрика выглядели опухшими, как у карася.

Его вид ничего не отражал, но я догадалась, что разговор прошел на ура, глядя, как Энрик опустошает свою тарелку с мясом и как после еды отец ласково погладил его по макушке.

'Слава богу'.

— Сестра!

После трапезы, когда я возвращалась в пристройку, Энрик последовал за мной.

Идя мелкими шажками, я немного поправила волосы, растрепавшиеся на лбу.

— Энрик, ты последовал, поскольку разозлился, что я не вручила тебе подарок.

— Нет, это не так!

Когда я лукаво произнесла, Энрик, размахивая руками, подпрыгивал.

Реакция была весьма милая. Я даже подумала, что его очень забавно дразнить.

'По-моему, моя личность ухудшается день ото дня'

Я подавила смех и ласково погладила Энрика по голове.

— Нет, не так. На столе не было лишь моего подарка, так что ты молча грустишь.

— ...Нет.

Но Энрик, слегка расстроившись, надул губы, как цыпленок.

— Неужели я бы не приготовила подарок своему ученику? Тебе известно, что самое лучшее и запоминающееся всегда появляется в конце?

От моего фанфаронства в глазах Энрика загорелось любопытство.

— Правда?

— Ага.

Я схватила Энрика за руку, который лениво двигался и сомневался, вошла в кабинет и вручила ему большую подарочную коробку.

— Вот, держи подарок.

Энрик не смог сдержать своей растерянности, вытаскивая волшебную игрушку с палочкой.

Потому что это было как сладкая жвачка, утратившая свой вкус.

Энрик получил три самые лучшие игрушки, у которых на жезле была светящаяся сфера. Если слегка нажать, то раздастся звук грома.

'Все из семьи магов подарили волшебные игрушки самому младшенькому'.

У всех, включая меня, был ужасный вкус на подарки.

— Спасибо.

Вежливо меня поблагодарив, Энрик серьезно взглянул на игрушку и запоздало обнаружил записку, освещенную волшебным жезлом.

— Что это?

Ребенок взял сиреневую тетрадь.

— Дневник матери.

Если быть точнее, тот этот дневник больше похож на книгу с какими-то каракулями.

На страницах бросались в глаза не только фразы стихов и романов, но и рисунки природы, например, цветов и птиц, а также кроссворды.

Изначально за этот предмет я хотела поторговаться с герцогом Сеймуром, однако решила уступить Энрику.

'Все же я не могу испускать яды и на ребенка. К тому же Энрик невероятно миленький'.

Лишь одно существование Энрика делает его любимчиком, так что я не могла ему не отдать дневник.

— ...

Из-за неожиданного жеста глаза Энрика удивленно расширились.

— Когда я гуляла по розарию, то случайно его обнаружила.

Герцогиня, будучи беременной Энриком, вела этот дневник, так что записей о нем там хоть отбавляй.

Надеюсь, что Энрик прочтет слова любви герцогини к своему позднему дитя, появившемуся как чудо.

[Малыш, ты не представляешь, насколько ты для мамы очаровательный.]

Энрик перелистнул дневник слегка дрожащей рукой.

[Лишь одно твое существование делает меня счастливой.]

[Как насчет того, чтобы в случае мальчика назвать ребенка Энриком и Энриной, если появится девочка? Мой вечно занятой муж неискренне скажет, что они все хороши, поэтому лучше спросить Жульет].

Энрик читал фразу, содержащую его имя, словно оно отпечаталось на его глазах.

— Неужели это написала мама?

Энрик едва связал слова, будто задышался.

— Дабы развеять сомнения, если они у тебя есть, попроси показать тебе письмо матери. Если сравнишь, почерк совпадет.

— Вы вправду готовы мне дать столь ценную вещь?

Голос Энрика слегка дрожал.

— В этом дневнике хранятся записи о том, как матушка тебя сильно любила и какое ты очаровательное дитя, так что, разумеется, да.

Прозрачные слезинки окутали красные глаза Энрика.

А белоснежные щеки промокли от соленых капель.

— Смотри это втайне от глаз отца. Если окажешься пойманным, то его могут и забрать. К сожалению, я бессильна против отца.

Даже во время моих шуточек Энрик не переставал плакать.

Вытерев его влажные щеки несколько раз, я крепко обняла ребенка, который горестно дрожал плечами.

— Прости.

Звук плача обжигал мне живот.

Я не могла даже представить, как ему было непосильно нести бремя в полном одиночестве.

— Мне правда жаль. За опоздание.

Энрик, плененный моими объятиями, яростно покачал головой.

— Энрик, при таких обстоятельствах тебе нужно злиться на сестру. За то, что она бестактная идиотка и почему так сильно опоздала.

— Сестра не идиотка!

Энрик вскрикнул и взглянул на меня глазами, до краев наполненными слезами.

— Верно. Впредь тебе следует быть честным со своими чувствами. Хорошо?

Прежде мне не хватало смелости быть всеми ненавистными, потому я была как мышь, загнанная в клетке. Так что эти слова посвящались и прошлой мне.

— Потому что я всегда на твоей стороне.

Энрик схватил меня за подол и еще громче заплакал, будто мои слова стали фитилем.

— Если кто-то станет тебя беспокоить, обязательно расскажи своей сестре. В следующий раз я не просто оставлю плешь на голове тех мерзавцев, а непременно сделаю их лысыми.

Прозвучали мрачные слова, отражающие злодейскую натуру.

После чего я легонько погладила Энрика по голове.

Дождь, льющийся на протяжении нескольких дней, внезапно прекратился, подобно обману, и заиграли солнечные деньки.

После чего температура значительно упала, а ветер, дуя над землей, стал гораздо прохладнее.

Садовники усердно восстанавливали цветник, разрушенный внезапным ливнем. Издалека я наблюдала за их работой, а потом мгновенно перевела взор на голубое небо.

'Мне кажется, что небо здесь синее, нежели в месте, где я жила в прошлой жизни'.

Быть может, потому как дышалось здесь гораздо лучше. Воздух был лишен мелкой пыли и выхлопов.

За окном всеми красками заиграло бабье лето.

А сгущающееся небо вещало приближение осени.

В империи синий цвет олицетворял величественность императора, посему осенью, когда небо сияло ярко-синим цветом, проводилось множество национальных мероприятий, а также иных личных встреч.

'Кстати, в этот день открывается меню осеннего сезона'.

Сходить и взглянуть на реакцию?

На мне была одета более плотная мантия, чем обычно.

Конечной целью был Арман, куда я и направлялась, сидя в карете.

— Господин, это правда?

Проходя площадь у Восточных ворот вместе с Исидором, Мигель задал вопрос, взглянув на висевший перед Арманом плакат с рекламой осеннего меню.

[Сезон, когда яблоки налиты, а вкус достигает своего пика.

Осень.

Погрузитесь в сахар с 1% жирных кислот, содержащихся в роскошных яблок из провинции Флори! Этот сорт выращен особым способом, который использовали на протяжении 40 лет!]

— Здесь нет лжи.

Исидор слегка пожал плечами.

Должно быть, среди фермеров есть те, кто проработал порядка 40 лет. Их собственный секрет производства в каждом уголке фермы.

Можно утверждать, что это предмет роскоши, ибо использовали не опавшие, а только спелые и крупные яблоки

— 1% — это преувеличение, но проверить это невозможно.

— Полагаю, что провинция Флори славится своими яблоками. Я впервые о ней слышу.

— В этом районе выращивают множество яблок довольно высокого качества. Из-за расположения на низине там весьма большой температурный дневной перепад.

Поместье семьи Висконти находится на юге, богатом плодородными землями, потому они прекрасно разбираются в различных местных деликатесах.

'Единственный товар, подчеркивающий качество и тем самым олицетворяющий его происхождение, — это только вино, но не верится, что таким методом продвигается столь простой фруктовый напиток'.

Маркетинговая тактика принцессы Деборы всегда превосходила его ожидания.

Она прекрасно понимала психологию тех, кто одержим редкими вещами, и Исидору приходилась по душе такая проницательность принцессы.

— Эти яблоки хороши как по качеству, так и по вкусу, но, к сожалению, период продаж короткий.

Раздалось бормотание Мигеля, чье лицо было холодным. Он не отводил глаз от изображения одного из товаров сезонного меню – яблочного глинтвейна.

— Доедим и уйдем. Осталось еще тридцать минут.

— Но двое мужчин с десертами немного....

Честно говоря, один и тот же пол — это лишь оправдание. Мигелю просто было некомфортно сидеть и пить чай наедине со своим вспыльчивым боссом.

Во время работы он много смеялся и столько же ругался.

'Он не перечит мне лишь потому, что я не смеялся?'

— Если некомфортно, то пей без меня. В таком случае возьми еще и мой десерт.

— Господин, вы куда вдруг направились?

Неожиданно господин поспешно куда-то побежал.

'Что за?'

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1567661>